

НА СУНЬ, Г.В. АЛЕКСЕЕВА

РЫБА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ХЭЧЖЭ

На Сунь,

Дальневосточный федеральный университет,
Школа искусств и гуманитарных наук,
аспирант
Аякс п., д. 10, корп. 24, Владивосток,
Приморский край, 690922, Россия

Хэйхэский университет,
кафедра практического русского языка,
старший преподаватель
Институтский п., д. 1, Хэйхэ,
Хэйлунцзян пров., 164300, Китай

ORCID 0009-0001-5119-0559
E-mail: 909389521@qq.com

Галина Васильевна Алексеева,

Дальневосточный федеральный университет,
Школа искусств и гуманитарных наук,
профессор
Аякс п., д. 10, корп. 24, Владивосток,
Приморский край, 690922, Россия

доктор искусствоведения, профессор
ORCID 0000-0001-6733-9429; SPIN 2263-0610
E-mail: alexglas@mail.ru

Реферат. Представители народа хэчжэ (нанайцы) проживают в России и в Китае. Статья посвящена рыбе в их традиционной культуре. Рыбу и все, что имеет к ней отношение, можно считать культурным символом хэчжэ. Это обусловлено особенностями культуры региона, расположенного по течению рек Амур, Сунгари и Уссури. Анализ исторических документов и художественных произведений показывает огромное значение работы с рыбьей кожей в жизни хэчжэ. Материальное производство и духовная жизнь хэчжэ на протяжении многих поколений были тесно связаны с рыбой. Выявлено, что высокая плодовитость рыбы — одного из основных источников пищи и материала для пошива одежды — вызывала в древности у хэчжэ благоговение перед рыбой. Установлено, что народ хэчжэ имел

богатую культуру. Рыба стала одним из самых распространенных зооморфных мотивов орнаментального искусства хэчжэ. образу рыбы на изделиях придавался высокий культурный смысл. Этот образ оставил яркий след и в китайской, и в русской культуре — от тотемизма до декоративных изделий. В статье представлен анализ рыбы как культурного символа с опорой на материалы коллекций музеев Китая и России. Изучение рыбы в традиционной культуре хэчжэ позволит расширить имеющиеся знания о характере и специфике этнокультурного взаимодействия между Китаем и народами Приамурья на протяжении многих веков. Сделана попытка рассказать о специфике китайского культурного смысла декоративных изделий на основе рыбьей кожи. Впервые авторы трактуют орнаментiku рыбьих узоров в традиционной культуре хэчжэ в систематизированном виде. Это позволит познакомить исследователей с информацией из китайских источников для выявления типовых изображений рыбы у хэчжэ для дальнейшего изучения темы обработки рыбьей кожи как искусства в России.

Ключевые слова: образ «рыба», символ рыбы, хэчжэ — нанайцы, культурный смысл, материальная культура, духовная культура, орнаментальное искусство, зооморфный мотив.

Для цитирования: Сунь На, Алексеева Г.В. Рыба в традиционной культуре хэчжэ // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 574—581. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-574-581.

Рыба, служившая одним из основных продуктов питания наших предков, давно является культурным символом. В традиционной китайской культуре рыба всегда была широко представлена, со временем она стала важным объектом для создания духовной жизни и материального производства. Скрытый смысл образа «рыба» постоянно обогащается и меняется. Тао Сыянь указывает, что

культура о рыбе является самой привычной глазу моделью поведения в Китае, она воплощена во многих материальных предметах, ритуальных системах и духовных достижениях и охватывает почти все сферы жизни [1, с. 2].

В системе китайской культуры о рыбе заметная роль отведена народу хэчжэ (нанайцам) — одной из малых народностей России и Китая. В истории хэчжэ, основой жизни которого является рыболовецкая культура, рыба имеет большое значение.

Предметом данной статьи является рыба в традиционной культуре хэчжэ. Материалом исследования стали 70 изделий с мотивом рыбы, сохранившихся в музеях Китая и России. Задачи исследования:

- ♦ анализ ведущей роли рыбы в жизни хэчжэ;
- ♦ анализ культурного смысла и ценностных ориентиров образа рыбы;
- ♦ анализ изображений рыбы как мотива орнаментального искусства на изделиях из музеев Китая и России.

Методом исследования стал социологический подход, опирающийся на выявление конкретной функции рыбы в том или ином изображении. Иконографический анализ рыбы с точки зрения украшенного орнамента, философско-искусствоведческий и семиотический анализ рыбы как символа дали возможность рассматривать изделия с позиции их содержательного, художественного и культурного значения.

Основными источниками для исследования явились:

- ♦ экспонаты из коллекций Хэйлунцзянского этнографического музея (Харбин), Музея хэчжэ в г. Тунцзяне, Хэйлунцзянского этнографического музея (Харбин), Музея в г. Цзямусы, Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Государственного объединенного музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева;
- ♦ полевые материалы, собранные в районах проживания хэчжэ — волости Цзецзинькоу в Тунцзяне и п. Аочии в г. Цзямусы;
- ♦ научные статьи и публикации в периодической печати на русском и китайском языках.

РЫБА В МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ХЭЧЖЭ

Представители народа хэчжэ (нанайцы) долгие века живут по берегам реки. Основная их часть населяет российский Дальний Восток, в Китае же сосредоточена южная ветвь, ареал которой в настоящее время расположен в треугольнике между устьем Сунгари, частью побережья Амура и средним течением Уссури [2, с. 98]. Значительные водные территории, богатые рыбные

ресурсы и плодородные земли дают хэчжэ ряд преимуществ: возможность передвижения на лодках, наличие источника пищи и одежды, — а естественно-географические факторы обеспечивают предпосылки для создания рыболовецкой культуры.

О ведущей роли рыболовства в жизни хэчжэ говорит один из главных показателей — археологические находки. В 1972 г. хэйлунцзянская археологическая экспедиция обнаружила археологическую стоянку неолита Синькайлю в Мишане, где было найдено большое количество изделий из керамики, камня и кости. Керамические изделия с красивыми узорами, напоминающими рыбью чешую, рыболовные сети, рыболовные принадлежности из рыбьей кости (рыболовный крючок, острога, хранящиеся в фондах музеев), погреб для хранения рыбы — все это свидетельствует о том, что рыболовецкую культуру хэчжэ можно проследить до эпохи неолита, т. е. до 6 тыс. лет назад. Рыболовство занимает ведущее положение у хэчжэ. Рыболовецкая культура, передающаяся из поколения в поколение, стала символом сформировавшейся культуры.

В китайских исторических документах хэчжэ упоминается как «племя рыбьей кожи» и «рыбье-кожие варвары». Название «племя рыбьей кожи» отражает характеристику народа хэчжэ, который использует рыбью кожу в качестве одежды, мясо рыбы в качестве пищи, а рыболовство — в качестве основной промысловой и экономической деятельности, а «рыбьекожие варвары» — это презрительное название хэчжэ, которые едят рыбу и ходят в одежде из рыбьей кожи. В общем, это отражает то, что на протяжении многих поколений хэчжэ имели тесные отношения с рыбой.

Хэчжэ накопили чрезвычайно богатый рыболовецкий опыт. Знакомство с повадками различных видов рыб, правильный выбор мест для рыбалки и тонкое мастерство изготовления различных орудий не имеют себе равных. В соответствии с законами миграции рыбы и сезонными изменениями хэчжэ разделили рыболовство на четыре этапа. С периода «хлебные дожди», когда река вскрылась, до периода «малое изобилие» — золотой сезон для рыбной ловли, разгар путины весной. «В это время ловят в основном непромысловые виды рыб, для употребления в пищу и ношения в течение всего года. С периода «малая жара» до периода «летнее солнцестояние» — время рыбацкого досуга для починки сетей и исправления орудий; около месяца после начала периода «белые росы» — разгар путины осенней. В основном ловят кету, осетра и калугу, а также несколько непромысловых видов рыб; с момента рекостава наступает зимний период рыбной ловли, всю зиму они делают лунки, закидывают невод, часто бывают щука и таймень» (здесь и далее перевод с китайского языка выполнен автором. — Н. С.) [3, с. 96].

Рис. 1. Неизвестный автор. Приготовление талаха. Середина XX в. Рыбья кожа, аппликация. 43,5 × 34,5. Хэйлунцзянский этнографический музей, Харбин

«Хэчжэ известны как народ, питающийся рыбой, далее идет мясо животных» [4, с. 72], поэтому у них существует много способов приготовления рыбы. В Хэйлунцзянском этнографическом музее сохранена современная картина из рыбьей кожи в технике аппликации «Приготовление талаха» (рис. 1). «Талаха» на нанайском языке обозначает сашими. Чтобы приготовить талаха, нужно сначала нарезать очищенную свежую рыбу на тонкие ломтики или кусочки с кожей, потом насадить на ивовые ветки и выпекать на огне; есть следует, макая в соль.

Хэчжэ использовали все части рыбы, владели техникой выделки рыбьей кожи. Текстуры разных рыбьих шкур различаются, и эффект от готовой одежды тоже бывает разным. Необходимо выбрать подходящее сырье из рыбьей кожи, в зависимости от ее толщины и формы чешуи изготовить различные части костюмов. Тщательность обработки кожи рыбы зависела от ее предназначения. «Например, кожа кеты — давахса — шла на изготовление халата, наколенников, обуви, кожа белого амура — курахса — на халат и наколенники, кожа щуки — гачахса — на обувь, кожа сома — лахса — на халат, кожа тайменя — дэлихса и линка — нимахса — на изготовление обуви» [5, с. 79]. «Использовали при изготовлении изделий нитки из рыбьей кожи, рыбий клей, иголки из рыбьих костей» [6, с. 172].

О большом значении рыбы есть описание европейских миссионеров, которые сообщали о «племенах татар, называемых китайцами ю-пи-татзе, т. е. рыбьекожие варвары, которые с большим искусством делают себе одежду из рыбьих кож, все лето проводят за рыбной ловлей, делая из одной

части рыбы жир для ламп, из другой — продукт повседневного питания, третья часть сушится на солнце и служит пищей на зиму» [7, с. 97]. В современных картинах китайского художника Ю Юнгуй всесторонне показана рыболовецкая жизнь хэчжэ (рис. 2), которую можно разделить на несколько тем: зимнее рыболовство, летнее рыболовство, технология обработки рыбьей кожи, ремонт рыболовных снастей, приготовление рыбы и употребление рыбы в пищу. Эти произведения сохраняются в Хэйлунцзянском этнографическом музее, их больше 50 штук.

Благодаря ловле рыбы хэчжэ сытно едят и тепло одеваются, поэтому они очень ценят все, что связано с рыбой. В Хэйлунцзянском этнографическом музее имеется картина в технике гравировки на рыбьей коже «Темуткен» (рис. 3). «Темуткен» — это общее название для

обозначения небольших лодок, или сампанов. Девять лодок разной формы соединяются и образуют кольцо, на каждой лодке стоит высокая мачта, ее кончик похож на гарпун, на мачте — птичка, лодки находятся на спине рыбы, две рыбы посередине показаны в виде головы напротив хвоста, как Великий предел (круг — символ изначального эфира с делением на инь и ян и пять первоэлементов). Действительно, прототипом Великого предела является «пересечение двух рыб», так же называется «карта тай цзи рыбы инь и ян», она означает мировоззрение бесконечной жизни, образуя символ «тай цзи — Великий предел». Абстрактные равновесные отношения между небом и землей, жизнью и смертью, инь и ян, положительным и отрицательным, реальностью и иллюзорностью, прошлым и настоящим ярко выражены через «точку», «линию» и «плоскость» в круге тай цзи. Здесь хэчжэ выражают идею единства природы и человека. В картине появилось несколько видов лодок, таких как сампаны, берестяная лодка, каноэ и «куай мацзы “быстрая лошадь”». Это отражает бережное отношение к рыболовным снастям и средствам передвижения у хэчжэ, а также их стремление к безопасности рыболовства и получению хорошего улова, что имеет явное символическое значение.

Рыба является природным объектом, наиболее тесно связанным с жизнедеятельностью хэчжэ, она имеет материальное культурное значение. Образ рыбы символизирует достаток, кроме того, рыба — объект тотемизма хэчжэ, что придает богатое метафорическое значение этому образу. Плодовитости рыбы поклоняются. У хэчжэ популярен

миф о сотворении племени эндури. «...Современный исследователь малых народов этнограф С.Н. Скорин считает, что главный небесный бог нанайцев — Эндури. Ему подчиняются все духи и хозяева тайги. Он “отец неба”. Такое именование, несомненно, указывает на творца вселенной» [8, с. 118]. Как рассказывал нанец У Ляньгуй¹, а Хуан Жэньюань записывал, «...в древние времена под небом были только грязь и море, а вокруг ничего не было. Эндури (дух небесный) использовал почву и морскую воду, сложил руки вместе, слепил, и получилась большая рыба, затем он вылепил больше десятка человек из глины, с руками и ногами, глазами и носами, ртами и ушами, и высушил их на солнце. Через минуту пошел дождь, Эндури боялся, что дождь повредит маленьким фигуркам из глины, поэтому он поспешно положил их в рот большой рыбы. Когда дождь закончился, Эндури захотел сушить их на солнышке, кто бы мог подумать, что эти маленькие люди из глины сами выбежали из рта рыбы живыми и здоровыми... И, судя по всему, это связано с тем, что очертания двух рыб похожи на очертания женской вульвы; с точки зрения внутреннего содержания брюхо рыбы многодетное, а плодovitость чрезвычайно высокая. В то время люди высоко ценили функцию деторождения. Поэтому сочетание этих двух аспектов заставило предков, живших в обществе рыболовно-охотничьего промысла, использовать рыбу как символ женских репродуктивных органов» [9, с. 168–169]. Посредством поклонения размножению, характерного для первобытной религии, люди хэчжэ объединяли племена и молились о многочисленном потомстве.

РЫБА В ОРНАМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ХЭЧЖЭ

Изображение с особым значением — птица, держащая в клюве рыбу (рис. 4), существующее у хэчже, часто встречается на традиционном женском халате типа «амири» и «босома амири». К сожалению, в китайских музеях это изображение отсутствует, но сохранилось в фондах российских музеев. Анализ собранных материалов показывает, что нередко на женском

Рис. 2. Ю Юнгуй. Наслаждаться рыбным пиром.
Середина XX в. Бумага, гуашь. 38,5 × 26,5.
Хэйлунцзянский этнографический музей, Харбин

халате типа «босома амири» и «амири» в верхней части спинки имеются аппликации из кожи рыбы с изображением птицы, держащей в клюве рыбу. Птицы парные и идентичные, они расположены симметрично. Эти фигуры носят название «гаса донкани»² или «чоко донкани».

Традиционная одежда нанайцев ранее рассматривалась только как предмет материальной культуры, однако «она отражает представления данной группы... не в умозрительной или словесно-звуковой, но в конкретно-образной форме» [11, с. 122]. «Народ через украшение одежды выражает свои эстетические вкусы, способности и сохраняет традиции» [12, с. 177]. Известно, что традиционный орнамент любого народа обладает собственным символическим содержанием. В орнаментах хэчжэ воплощена мировоззренческая система народа, орнамент играет роль оберега от злых духов и делает отсылку к мифу. Рыбы — один из самых распространенных зооморфных элементов орнаментального искусства нанайцев, как популярный элемент орнаментального искусства он имеет богатое культурное содержание. Традиционное искусство отражает одновременные этнокультурные контакты народов Приамурья с жителями сопредельных территорий. Культурный смысл рыбы мы можем найти и в китайской культуре.

Образ птицы, держащей в клюве рыбу, относится к символическим орнаментам, которые часто встречаются в китайской традиционной культуре. Сочета-

¹ У Ляньгуй (1908–1980) — известный нанайский исполнитель народных песен.

² В переводе Н.С. Киле — «место, куда садится птица» [10, с. 26].

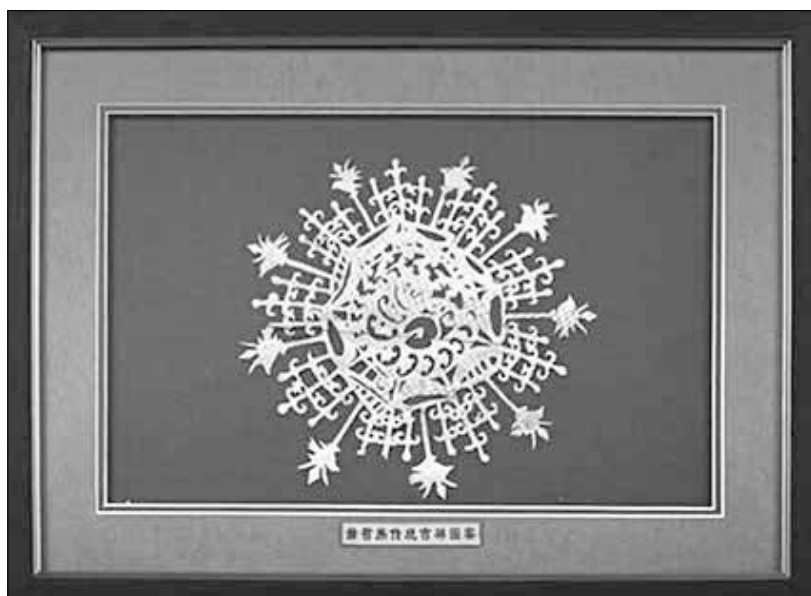

Рис. 3. Неизвестный автор. Темуткен.
Середина XX в. Рыбья кожа, гравировка. 40,5 × 30.
Хэйлунцзянский этнографический музей, Харбин

ние рыбы и птицы превратилось в счастливый и гармоничный образ, что постепенно раскрывается на росписи керамики культуры Яншао. В сознании древних рыба принадлежала инь, а птицы — ян. Это также «может быть использовано как доказательство того, что рыбы и птицы являются метафорическими символами мужчин и женщин» [13, с. 48]. Этот орнамент, встречающийся в китайских культурных реликвиях и на нанайском традиционном халате, не только представляет собой описание природы. В еще большей степени это является тайным выражением гармоничных отношений и единения между существами.

Долгая история и широкое распространение в орнаменте птицы, держащей в клюве рыбу, послужили самым ранним прототипом для возникновения китайской культуры дракона и феникса. Птица и рыба — две основные тотемные системы в период китайского родового строя, они являются основой для создания культуры дракона и феникса и означают «возрождение жизни или начало новой жизни, вот почему обычно используются в качестве тотемных образов» [14, с. 70].

В китайской древней культуре рыба и дракон всегда связаны тысячами нитей. В старину существовала легенда о превращении рыбы в дракона [15, с. 43], что основано на идее даосизма и символе предмета, предвещающего счастье в Танской династии. В верхней половине спинки женского свадебного халата сикэ были выполнены изображения, олицетворяющие дракона: чешуя, ромб или горизонтальные полосы, но об истории чешуи дракона существует другая версия. По данным Ю.А. Сема,

изображения чешуек возникли как имитация кожи рыбы и только позднее появились представления о чешуе дракона. Нанайские мастерицы называли этот орнамент «хэсиктэ» — рыбы чешуйки [16, с. 161]. Рыбы встречаются в сюжете мирового дерева. «...В орнаментально-сюжетный комплекс родового дерева на свадебном сикэ входили изображения хтонических животных нижнего мира, подземного и подводного: лягушек, рыб, змей, ящериц и др. Они располагаются в корнях дерева жизни, в овалах, образованных переплетениями корней. Эти изображения фиксируют третий уровень пространственно-временной структуры мироздания» [17, с. 87].

«Культура народов Приамурья погружает художника, мастера в изучение, глубокое и многогранное, увлекающее в таинственные

миры обрядов и традиций, мифов и легенд, больше того — в судьбу народа» [18, с. 13]. Об этом говорит уникальное творчество художников Дальнего Востока, например живописное полотно «Сон» (1988) Р.В. Тушкина, в котором мастер из Приморского края показал сочетание дерева жизни и рыбы. Концепция многообразия типов познания позволяет рассматривать искусство как особый тип познавательного отношения к действительности, а художественный образ — как форму художественного познания, результат осмысления действительности [19, с. 16]. «Анализ творчества художника позволил выявить основные визуальные образы-символы, в которых заложены традиционные ценности. В произведении “Сон” кровать вписана в общую массу живописного полотна, разделенного на три составные части, подобно архетипу дерева жизни в мифологическом мышлении» [20, с. 104]. Символ рыбы в живописи не всегда отсылает к мифологическим сюжетам, «данный символ пронизывает творчество Р.В. Тушкина, преображая его в некий архетипический мотив, перемежающийся с экспрессионизмом, “фантастическим реализмом” (по замечанию М. Куликовой), сюрреализмом» [20, с. 119]. Не только в сюжете нанайских женских халатов мы можем видеть изображение рыбы, они чаще всего появляются на изделиях из рыбьей кожи, бересты, ткани, в декоре бытовых предметов (рис. 5).

Рыболовецкая культура хэчжэ, зародившаяся в эпоху рыболовно-охотничьего промысла, прошла через долгую историю. С развитием общества рыба в жизни хэчжэ постепенно избавлялась от ауры божественности, с развитием человеческой цивилиза-

ции она вошла в бытовую жизнь. В настоящее время рыба — важная тема творчества, которая превратилась в символическую фигуру декоративного искусства.

ВЫВОДЫ

Неторопливо плавающая в воде рыба, ее польза для выживания человека вызывали чувство благоговения у древних людей, которые вложили в ее образ желание единства рыбы и человека. Так возникли мифы о рыбе в качестве моста между небом и землей. В результате «появились разные изображения рыб, мифы о рыбе, обычаи, связанные с рыбой, они взаимосвязаны и образовали длинную культурную цепочку с долгой историей, многочисленными сложными типами, красочными и интересными формами» [1, с. 3].

В настоящей статье впервые представлена систематизация представлений о рыбе, характерных для культуры хэчжэ в Китае и нанайцев в России. Отмечено желание выделить в культуре символику рыбы, которая связана с увеличением потомства, плодovitостью, жизнью супругов, на материалах музейных экспозиций Китая, России и исследований китайских и российских исследователей.

Сделан вывод о том, что в орнаментальном искусстве хэчжэ мотив рыбы имеет важное культурное значение, особенно изображение на свадебном халате. Рыба является не только знаком водного мира, но и символом благополучного существования семьи. Рыба вошла в художественное творчество китайских и российских художников. «В некоторых художественных работах среди визуальных образов, содержащих ценностные ориентиры, символ рыбы выступает как символ плодородия, Иисуса Христа, человека», — отмечает А.С. Федорова [20, с. 116]. В традиционной культуре хэчжэ рыба обозначает такие ценности, как плодородие, счастливая супружеская жизнь, богатство и благополучие.

Впервые авторы трактуют орнаментику рыбьих узоров в традиционной культуре хэчжэ в систематизированном виде. Это позволит познакомить исследователей с информацией из китайских источников для выявления типовых изображений рыбы у хэчжэ для дальнейшего изучения темы обработки рыбьей кожи как искусства в России.

Список источников

1. Тао Сыянь. Китайская культура о рыбе. Пекин : Коммерческое издательство, 2019. 222 с. (Кит. яз.).
2. Ставров И.В. Малый народ большой страны: положение хэчжэ (нанайцев) в современном Китае // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 3. С. 98—115. DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10030.

Рис. 4. Неизвестный автор.
Розетка на спинку женского праздничного халата.
Вторая половина XIX в. Ткань, кожа рыбы, шелковые нити.
6,8 × 12. Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова

3. Лю Цзиньмин. Рыболовная культура хэчжэ // Национальный сборник провинции Хэйлунцзян. 1998. № 3. С. 94—98. (Кит. яз.).
4. Лин Чуньшень. Хэчжэ низовий Сунгари. Пекин : Национальное издательство, 2012. 998 с. (Кит. яз.).
5. Леховицер Н.А. Декоративно-прикладное искусство нанайцев: проблемы сохранения, перспективы развития // История и культура Приамурья. 2009. № 1 (5) С. 74—85.

Рис. 5. Неизвестный автор. Подвесной элемент.
Середина XX в. Рыбья кожа. 6,5 × 8 × 3,5.
Музей в г. Цзямусы

6. Глебова Е.В. Рыбья кожа как символ этнической культуры и идентичности коренных народов Нижнего Амура // Россия и АТР. 2020. № 1. С. 169–181. DOI: 10.24411/10268804202010013.
7. Глебова Е.В. Изделия из рыбьей кожи как визуальный маркер этнической культуры коренных народов Нижнего Амура // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 1. С. 94–112. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-94-112.
8. Голубев Д.Г. Религиозные представления о творце мира в первобытной культуре народов Дальнего Востока: нивхов и нанайцев // Христианское чтение. 2013. № 3. С. 116–126.
9. Чжао Гоуа. О культуре репродуктивного поклонения. Пекин : Китайское издательство общественных наук, 1990. 404 с. (Кит. яз.).
10. Тарвид Л.П. Народное искусство Приамурья и проблемы этногенеза : (опыт этнографического исследования). Хабаровск, 2000. 62 с.
11. Гаген-Торн Н.И. К методике изучения одежды в этнографии СССР // Советская этнография. 1933. № 3–4. С. 119–135.
12. Сем Ю.А. Нанайцы : Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX в.) : этнографические очерки. Владивосток, 1973. 314 с.
13. Лю Хун. Краткое исследование об орнаменте рыбы и птицы в период династии Хань // Фольклорное исследование. 1989. № 3. С. 47–48. (Кит. яз.).
14. Лу Сысян. Мифологическая археология. Пекин : Культурные реликвии, 1998. 370 с. (Кит. яз.).
15. Чжэн Цзюнь. Китайское традиционное искусство узора в виде рыбы. Пекин : Пекинское издательство прикладного искусства, 2014. 164 с. (Кит. яз.).
16. Мельникова Т.В. Традиционная одежда нанайцев (XIX–XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2000. 300 с.
17. Титорева Г.Т. Художественные особенности орнаментального искусства нанайцев : дис. ... канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2004. 292 с.
18. Мартынова Н.В. Этнокультурные традиции свадебного обряда нанайцев как информационный источник в создании тематической живописной композиции // American Scientific Journal. 2020. № 38. С. 12–19.
19. Мальцева Е.А. Художественный образ как результат отражения и конструирования реальности // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 1. С. 16–25. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-16-25.
20. Федорова А.С. Дискурс сохранения культурных ценностей через ключевые архетипы в изобразительном искусстве Приморья 60-х годов XX в. — начала XXI в. : дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток, 2021. 305 с.

Fish in Traditional Hezhe Culture

Na Sun ^{a*}, Galina V. Alekseeva ^{b**}

Far Eastern Federal University, 10 Ajax,
Vladivostok, 690922, Russia

^a ORCID 0009-0001-5119-0559

^b ORCID 0000-0001-6733-9429;

SPIN 2263-0610

E-mail: * 909389521@qq.com, ** alexglas@mail.ru

Abstract. Representatives of the Hezhe people (Nanai people) live in Russia and China. This article is about fish in their traditional culture. Fish and everything related to it can be considered a cultural symbol of the Hezhe people. This is due to the peculiarities of the culture of the region located along the Amur, Sungari and Ussuri rivers. Analyses of historical documents and artistic works show the great importance of working with fish skin in the life of the Hezhe. Material production and spiritual life of the Hezhe have been closely connected with fish for many generations. It has been revealed that the high fertility of fish, one of the main sources of food and material for sewing clothes, caused the Hezhe people to revere fish in ancient times. It has been established that the Hezhe people had a rich culture. Fish became one of the most widespread zoomorphic motifs of Hezhe ornamental art. The image of fish on the products was given a high cultur-

al meaning. This image left a vivid trace in both Chinese and Russian culture — from totemism to decorative items. The article presents an analysis of fish as a cultural symbol based on the materials of Chinese and Russian museum collections. The study of fish in the traditional culture of Hezhe will expand the existing knowledge about the nature and specificity of ethno-cultural interaction between China and the peoples of the Amur region for many centuries. An attempt is made to tell about the specifics of Chinese cultural meaning of decorative items based on fish skin. For the first time the authors treat the ornamentation of fish patterns in the traditional culture of Hezhe in a systematized form. This will allow researchers to familiarize themselves with information from Chinese sources to identify typical images of fish in Hezhe for further study of the topic of fish skin processing as art in Russia.

Key words: image “fish”, fish symbol, Hezhe — Nanai people, cultural meaning, material culture, spiritual culture, ornamental art, zoomorphic motif.

Citation: Sun Na, Alekseeva G.V. Fish in Traditional Hezhe Culture, *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 6, pp. 574–581. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-574-581.

References

1. Tao Siyan. *Chinese Fish Culture*. Beijing, The Commercial Press Publ., 2019, 222 p. (in Chin.).

2. Stavrov I.V. The Small People of a Large Country: The Situation of the Hezhe (Nanai) in Contemporary China, *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnologii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS], 2019, vol. 24, no. 3, pp. 98–115 (in Russ.).
3. Liu Jinming. Fish Culture of the Hezhe, *Harbin, Heilongjiang Ethnic Series*, 1998, no. 3, pp. 94–98 (in Chin.).
4. Lin Chunsheng. *Hezhe People in the Lower Reaches of Songhua River*. Beijing, The Ethnic Publishing House, 2012, 998 p. (in Chin.).
5. Lekhovits N.A. Decorative and Applied Arts of the Nanai People: Problems of Preservation, Prospects of Development, *Istoriya i kul'tura Priamur'ya* [History and Culture of the Amur Region], 2009, no. 1 (5), pp. 74–85 (in Russ.).
6. Glebova E.V. Fish Skin as a Symbol of Ethnic Culture and Identity of the Indigenous Peoples of the Lower Amur, *Rossiya i ATR* [Russia and the Pacific], 2020, no. 1, pp. 169–181 (in Russ.).
7. Glebova E.V. The Products of Fish Skin as Visual Marker of Ethnic Culture of the People of the Lower Amur, *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2019, vol. 15, no. 1, pp. 94–112. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-94-112 (in Russ.).
8. Golubev D.G. Religious Ideas About the World's Creator in the Primitive Culture of the Peoples of the Far East: Nivkhs and Nanai, *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2013, no. 3, pp. 116–126 (in Russ.).
9. Zhao Guohua. *Reproductive Worship Culture*. Beijing, China Social Sciences Press Publ., 1990, 404 p. (in Chin.).
10. Tarvid L.P. *Narodnoe iskusstvo Priamur'ya i problemy etnogeneza: (opyt etnograficheskogo issledovaniya)* [Folk Art of the Amur Region and Problems of Ethnogenesis: ethnographic research experience]. Khabarovsk, 2000, 62 p.
11. Gagen-Torn N.I. To the Methodology of Studying Clothes in the Ethnography of the USSR, *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1933, no. 3–4, pp. 119–135 (in Russ.).
12. Sem Yu.A. *Nanaitsy: Material'naya kul'tura (vtoraya polovina XIX – seredina XX v.): Etnograficheskie ocherki* [Material Culture (Second Half of the 19th – Middle of the 20th Century): Ethnographic Essays]. Vladivostok, FARC of the USSR AS Publ., 1973, 314 p.
13. Liu Hong. Picture of Fish and Birds in the Han Dynasty, *Jinan: Folklore Research*, 1989, no. 3, pp. 47–48 (in Chin.).
14. Lu Sixian. *Mythology and Archaeology*. Beijing, Cultural Relics Publ., 1998, 370 p. (in Chin.).
15. Zheng Jun. *Traditional Chinese Fish Pattern Art*. Beijing, Beijing Arts and Crafts Press Publ., 2014, 164 p. (in Chin.).
16. Melnikova T.V. *Traditsionnaya odezhda nanaitsev (XIX–XX vv.)* [Traditional Nanai Clothing (19–20 Centuries)], Cand. hist. sci. diss. Vladivostok, 2000, 300 p.
17. Titoreva G.T. *Khudozhestvennye osobennosti ornamental'nogo iskusstva nanaitsev* [Artistic Features of the Ornamental Art of the Nanai People], Cand. hist. sci. diss. St. Petersburg, 2005, 292 p.
18. Martynova N.V. Ethnocultural Traditions of the Wedding Ceremony of Nanais as Information Source in Creation of Thematic Picturesque Composition, *American Scientific Journal*, 2020, no. 38, pp. 12–19 (in Russ.).
19. Maltseva E.A. Artistic Image as a Result of Reality Reflection and Construction, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 16–25. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-1-16-25 (in Russ.).
20. Fedorova A.S. *Diskurs sokhraneniya kul'turnykh tsennostei cherez klyuchevye arkhetypy v izobrazitel'nom iskusstve Primor'ya 60-kh godov XX v. – nachala XXI v.* [Discourse of Cultural Values Preservation Through Archetypes Key in the Fine Art of the Amur Region in the 60s of the 20th Century – the Beginning of the 21st Century], Cand. hist. sci. diss. Vladivostok, 2021, 305 p.